

Хотя у него было некоторое искушение пойти и проверить, верна ли интуиция Рукии, Охта провел годовщину смерти матери Ичиги, просто гуляя по городу. У невидимости были свои плюсы. Не потому, что он собирался "злоупотреблять" этим, а потому, что это позволяло ему подшучивать над людьми и видеть их сторону, которую они скрывали от других. Неудивительно, что это было не очень красиво.

Побродив за человеком в маске, который тайком фотографировал кучку детей, Охта проследил за толстяком до его дома и обнаружил, что его квартира заполнена не совсем невинными фотографиями. Шинигами, как это ни парадоксально, было запрещено использовать жизни людей без специального приказа, но, будучи "внештатным сотрудником", Охта не чувствовал себя обязанным подчиняться их законам.

Дождавшись, пока мужчина приготовится совершить свой ежедневный ритуал, Охта сделал пистолет из большого, указательного и среднего пальцев и приставил его к затылку мужчины, посылая мурашки по его раздутому телу, когда он сказал: "Бум, выстрел в голову", прежде чем нажать на невидимый курок.

Хотя никакой крови или внутренностей не было, хищный мужчина мгновенно повалился вперед в ответ на слова Охты, в его мозгу произошло катастрофическое кровоизлияние.

Сбитый с толку произошедшим, толстяк, теперь уже в форме призрачного духа, произнес растерянно: "А? Это мое тело...?", глядя на свою грустную фигуру, погруженную лицом в землю с грязными трусами на виду.

"Увидимся позже, ублюдок", - сказал Охта, привлекая внимание мужчины и отвлекая его от пары жутких фиолетовых дверей, возвышавшихся позади него, из которых выступали две скелетные фигуры с бинтами и цепями, украшавшими их тела.

"Кто ты, мать твою, такой!?" - закричал мужчина, практически с пеной во рту: "Это моя квартира! Тебе нельзя здесь находиться! Убирайся! Убирайся отсюда, мать твою, сейчас же...!".

"Ты первый", - ответил Охта и ударил мужчину ногой в грудь, когда двери позади него распахнулись, открывая глаза демонического существа, окутанного красно-черной энергией. Йоруичи объяснила, что внутреннее помещение связано с адом, где злые духи и чудовищные существа подвергаются пыткам, пока их души не рассеются. Она не смогла объяснить, как определялось, кто попадает туда, а кто переходит в Общество Душ, но Охте было все равно. Он просто предположил, что это как-то связано с кармой.

Когда ворота в Ад закрылись за ним, Охта повернулся и вышел из вонючей квартиры, заметив: "Боже, Япония полна извращенцев...", когда он проходил через решетку на лестничной площадке третьего этажа, непринужденно прогуливаясь в воздухе. Он не вел счет, но это был не первый раз, когда он отправлял хищника в преисподнюю.

Позволив силе тяжести взять себя в руки, Охта опустился на землю рядом с переулком, где несколько подростков школьного, а то и студенческого возраста катались на скейтбордах. Пожилая женщина пыталась пройти через этот переулок, но группа игнорировала ее, захватывая улицу и тротуар, как будто только они имели на это право.

Поскольку никто из мальчиков не заслуживал смерти за свои действия, Охта взял паузу, чтобы обдумать свои варианты, прежде чем использовать свою психическую силу, чтобы "мягко" сжать ядра каждого человека. От этого большинство из них потеряли сознание, упав на колени и держась за животы с белым, как простыня, выражением лица. Как ни странно, хотя и не удивительно, когда пожилая женщина увидела это, она быстро подошла к ближайшему из них,

положила руку ему на плечо, чтобы спросить, все ли с ним в порядке и не нужно ли вызвать скорую помощь.

"Надеюсь, это их чему-то научит...", - пробормотал Охта, уходя с места происшествия, засунув руки в карманы. Старуха посмотрела на него, когда он заговорил, но это было неудивительно, так как, по словам Йоруичи, те, кто близок к смерти, постепенно становятся к ней чувствительными...

...

..

.

тук *тук* *тук*

Несмотря на искушение притвориться, что его нет, Охта встал с кровати и пошел к входной двери, не удивившись, что Рукия стоит снаружи с мрачным видом, ее волосы растрепались, а ванильный сарафан, в который она была одета, стал слегка прозрачным от дождя.

"Что ж, это не обещает ничего хорошего...", - подумал Охта, отступив в сторону и добавив: "Заходи сюда..." чуть более мягким тоном.

Вместо того чтобы пройти мимо и войти в его комнату, Рукия подошла ближе к Охте и прижалась лбом к его груди, пробормотав: "Я действительно сегодня все испортила..."

"..."

После минутного молчания и притворного колебания, Охта обхватил тело Рукии руками, обнаружив, что она слегка дрожит. Она напряглась, но не попыталась вырваться, позволив ему держать ее, пока он не сказал: "Давай отнесу тебя в ванну. Мы сможем поговорить, когда ты согреешься и перестанешь дрожать..."

Не дожидаясь ответа Рукии, Охта повел ее в ванную. У него было желание снять с нее платье, но даже ему показалось, что это было бы чересчур. Вместо этого он показал ей, где лежат полотенца, а сам отправился за сменной одеждой в ее квартиру.

Ожидая, пока Рукия закончит мыться, Охта приготовил горячее какао, размышляя над тем, как поступить в сложившейся ситуации. Проще всего было бы выслушать Рукию и отправить ее восвояси, но когда девушка идет к мужчине, который ей нравится, за утешением, отправлять их прочь - хороший способ отправить их по спирали в негатив.

"Что ж, посмотрим, как все сложится...", - пробормотал Охта. Формально он не состоял в отношениях с Йоруичи, поэтому, если Рукия искала в нем нечто большее, чем простое утешение, у него не было причин отказывать ей. Это могло бы разрушить его шансы с Йоруичи, но он не очень хотел ввязываться в путаницу, которой была ее личная жизнь...

Прервав мысли Охты, Рукия вышла из ванной в шелковистой бежевой пижаме, которую он достал из комода. Ей не хватало очарования зрелой красавицы вроде Йоруичи, но ее нежный, заброшенный вид вызывал даже у Охты умеренное желание защитить ее.

Поднявшись с постели, Охта приглушенно улыбнулся и спросил: "Чувствуешь себя лучше?", - набирая и протягивая ей какао, которое он приготовил для нее.

Взяв какао, Рукия слабо поблагодарила: "Спасибо...", после чего сделала неуверенный глоток. Оно было не таким сладким, как традиционный горячий шоколад, поскольку в нем использовался настоящий какао-порошок, но его горькая сладость и теплота вызвали улыбку на лице Рукии, когда она отметила: "Вкусно...".

"Там есть еще, если тебе нужно", - сказал Охта, жестом указал на свою кровать и добавил: "Когда будешь готова, присядь и расскажи мне, в чем дело".

<http://tl.rulate.ru/book/85993/2981570>